

дицину / В.И. Хаснулин. – Новосибирск: Изд-во СО РАМН, 1998. – 337 с.

Khasnulin V.I. Introduction to polar medicine / V.I. Khasnulin. – Novosibirsk: SB RAMN Publ., 1998 – 337 с.

12. Tichonov D.G. Is Arctic medicine a dis-

tinct science? A Russian perspective / D.G. Tichonov // Int J Circumpolar Health. – 2013. – 72.

13. <http://www.astronet.ru/db/msg/11705332>.

14. UNFPA (Фонд ООН в области народонаселения). Народонаселение мира в 2008 г. Вопросы культуры, гендерного равенства и прав

человека: достижение общего понимания. – Нью-Йорк, 2008. – 114 с.

UNFPA (United Nations Fund for Population). State of World Population 2008 Culture, Gender and Human Rights: a common understanding. – New York, 2008 – 114 p.

А.А. Пахомов, Т.С. Мостахова

АРКТИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ (на примере Республики Саха (Якутия))

УДК 314.156 (571.56)

В статье проанализирована демографическая ситуация, сложившаяся в Арктической зоне Республики Саха (Якутия), местах расселения коренных малочисленных народов Севера. Рассмотрены проблемы современного социально-экономического положения коренных малочисленных народов Севера, связанные с развитием их традиционных отраслей. Предложены меры по совершенствованию государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: научные исследования, Арктическая зона, демографическая безопасность, коренные малочисленные народы Севера, экономическая деятельность, традиционные отрасли Севера.

The paper analyzes the demographic situation in the Arctic, a region with indigenous northern peoples. The problems of the modern social and economic situation of the indigenous peoples of the North connected with the development of the traditional northern branches are considered. Measures on improvement of the state policy towards the indigenous numerically small people of the North are proposed.

Keywords: scientific researches, Arctic zone, demographic safety, indigenous peoples of the North, economic activity, traditional branches of the North.

Арктика – тот макрорегион, куда сегодня активно направлен вектор российской истории. Очевидны истоки такой ориентации. Это мощнейший природно-ресурсный потенциал, которым обладает Арктическая зона. Это и геополитическая значимость региона, который выступает форпостом сохранения территориальной целостности страны.

Занимая только 18% территории Российской Федерации, Арктика аккумулирует более 90% никеля и кобальта, 60% меди, более 96% платиновых металлов, извлекается около 80% газа и 60% нефти России [3].

Неслучайно Арктическая зона является особым объектом государственной политики России. Приняты такие важные документы, как «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденные Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 18 сентября 2008 г. № Пр-1969, «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения наци-

ональной безопасности на период до 2020 года», утвержденная Президентом Российской Федерации 8 февраля 2013 г. № Пр-232, Указ Президента РФ от 02 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

Арктическая зона России включает территории, административно относящиеся к различным субъектам РФ, в том числе и к Республике Саха (Якутия), где к ним относятся территории 5 районов – Аллаиховского, Анабарского, Булунского, Нижнеколымского и Усть-Янского.

Последние годы отмечаются усилением внимания к проблемам социально-экономического развития арктических территорий. Необходимость совершенствования нормативной базы для государственной арктиче-

ской политики вызвана тем, что ситуация в Арктической зоне остается крайне напряженной. Переход к рыночным отношениям болезненно отразился на социальной обстановке в арктических регионах России. Резко ухудшилось качество жизни большинства населения, что сказалось на состоянии здоровья и продолжительности жизни.

Существенно ухудшились и демографические показатели. Продолжается миграционный отток населения из Заполярья, поскольку работа в Арктике, к сожалению, уже не столь экономически привлекательна, как в былые годы (рис. 1).

Многие арктические территории уже сейчас представляют достаточно обезлюженные пространства. Демографический потенциал поддерживается только местным населением, в первую

Рис. 1. Динамика численности населения Якутии за 1980-2013 гг.

ПАХОМОВ Александр Алексеевич – д.э.н., зав. отделом региональных экономических и социальных исследований, зам. председателя президиума ЯНЦ СО РАН, a.a.pakhomov@prez.ysn.ru; **МОСТАХОВА Татьяна Семеновна** – д.э.н., н.с. президиума ЯНЦ СО РАН, mostakhovats@mail.ru.

Рис. 2. Соотношение естественного и миграционного прироста населения Якутии, 1980-2013 гг.

очередь коренными малочисленными народами Севера (КМНС), где присутствуют вполне четко обозначенные проблемы сохранения демографической безопасности.

Это наглядно демонстрируется на примере Республики Саха (Якутия), самого крупного в территориальном плане субъекта Российской Федерации.

В Республике Саха (Якутия) тенденцией демографического развития является сокращение численности населения, начавшееся с 1991 г.

Свертывание градообразующего горнодобывающего производства привело к переселению из неперспективных поселений и, соответственно, к интенсивному миграционному оттоку. В формировании населения региона произошла смена составляющих его роста – миграционный фактор перестал играть главенствующую роль, характерную для предыдущего периода (рис.2).

Отток населения за пределы республики не компенсируется естественным приростом, который пока имеет

положительную величину. В 2000 г. он составил 3,9‰, в 2006 г. – 4,7, в 2011 г. – 7,8‰ (табл.1).

В демографическом развитии происходит переход к современному, т.н. рациональному типу воспроизводства населения. Основными тенденциями этого периода демографического развития стали снижение рождаемости и рост смертности населения. Результатом такого взаимодействия становится снижение естественного прироста населения.

Что касается рождаемости как первого компонента естественного воспроизводства, то динамика последних лет отмечена позитивными изменениями: это рост абсолютного числа родившихся и общего коэффициента рождаемости (табл. 2).

В 2011 г. по общему коэффициенту рождаемости Якутия занимала 1-е место в Дальневосточном федеральном округе и 6-е место в Российской Федерации (17,1‰). По итогам 10 месяцев 2012 г. Якутия, имея общий коэффициент рождаемости 17,5 ‰, располагает

Таблица 1

Сравнительная динамика коэффициентов естественного прироста населения Республики Саха (Якутия) за 2000-2013 гг., ‰

Год	РФ	ДВФО	РС(Я)
2000	-6,6	-3,5	4,0
2001	-6,6	-3,5	3,7
2002	-6,5	-3,3	4,4
2003	-6,2	-3,3	4,9
2004	-5,6	-3,1	5,3
2005	-5,9	-3,8	4,1
2006	-4,8	-2,5	4,7
2007	-3,3	-1,2	6,4
2008	-2,5	-1,0	6,1
2010	-1,7	-0,6	7,0
2011	-0,9	-0,3	7,8
2012	0,0	0,9	8,5
2013	0,2	1,3	8,8

ся на 7-м месте после Республик Тыва (26,7), Чеченской (26,3), Алтай (22,8), Ингушетия (22,5), Дагестан (18,7) и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (17,7‰).

Тем не менее суммарный коэффициент рождаемости свидетельствует о долговременной тенденции сокращения рождаемости.

По сравнению с РФ в целом и ДВФО Якутия, тем не менее, выделяется более высокими показателями суммарного коэффициента рождаемости, почти находящегося на уровне простого воспроизводства населения (табл.3).

Значительно большим кругом проблем характеризуется другая демографическая сфера – смертность населения.

Итоговый индикатор в сфере смерт-

Таблица 2

Сравнительная динамика общих коэффициентов рождаемости Республики Саха (Якутия) за 2000 -2013 гг., ‰

Год	РФ	ДВФО	РС(Я)	Разница показателей	
				РС(Я)/РФ	РС(Я)/ДВФО
2000	8,7	9,7	13,7	1,57	1,41
2001	9,0	10,3	13,9	1,54	1,35
2002	9,7	11,0	14,6	1,51	1,33
2003	10,2	11,6	15,0	1,47	1,29
2004	10,4	11,9	15,5	1,49	1,30
2005	10,2	11,5	14,3	1,40	1,24
2006	10,4	11,5	14,4	1,38	1,25
2007	11,3	12,3	16,1	1,42	1,31
2008	12,1	12,6	16,2	1,34	1,29
2009	12,4	13,0	16,8	1,35	1,29
2010	12,5	13,2	16,8	1,34	1,27
2011	12,6	13,2	17,1	1,36	1,30
2012	13,3	14,0	17,8	1,330	1,27
2013	13,2	13,9	17,5	1,32	1,26
2013/2000	151,72	143,29	127,73	x	x
2013/2006	126,92	120,86	121,52	x	x

Таблица 3

Сравнительная динамика суммарного коэффициента рождаемости населения Республики Саха (Якутия) (среднее число детей на 1 женщину)

Год	РФ	ДВФО	РС(Я)
2000	1,195	1,256	1,77
2001	1,223	1,322	1,78
2002	1,286	1,392	1,85
2003	1,319	1,443	1,87
2004	1,340	1,466	1,91
2005	1,287	1,404	1,74
2006	1,296	1,392	1,73
2007	1,406	1,487	1,92
2008	1,366	1,524	1,94
2009	1,537	1,575	2,01
2010	1,567	1,625	1,998
2011	1,582	1,657	2,057
2012	1,691	1,780	2,166
2013	1,707	...	...

ности – ожидаемая продолжительность жизни при рождении. В начале 60-х гг. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Российской Федерации была значительно выше, чем в странах т.н. третьего мира. Россиянки жили на 17 лет дольше, чем женщины Турции, почти на 20 лет больше, чем в Китае. У мужчин показатели ожидаемой продолжительности жизни соответственно были выше на 13 и 16 лет [5]. Российские мужчины только на 3,4 года отставали от мужчин, живших в США или Японии. Российские женщины имели вероятность дожить почти до такого же возраста, что и японки, и только на 2,5 года меньше, чем американки. Иными словами, Россия имела ожидаемую продолжительность жизни, не намного отличающуюся от развитых стран Запада.

В настоящее время ситуация в сфере смертности кардинально изменилась. Низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни – это доказательство не только плохого состояния здоровья, но и социального неблагополучия в стране в целом. В последние годы продолжительность жизни превышает уровень в 70 лет, рекомендованный ВОЗ, только по женскому населению [7]. В структуре причин смерти длительное время сохраняется значительный удельный вес умерших от несчастных случаев, отравлений и травм, особенно существенная смертность в результате алкогольного опьянения. Существенной характеристикой современных процессов смертности является сверхсмертность мужчин. Продолжает сохраняться превышение коэффициентов смертности у мужчин по сравнению с аналогичными показателями у женщин, особенно в группе трудоспособных возрастов [6].

Существенным моментом в формировании населения арктических и северных территорий играет миграция. Дальневосточный регион в отличие от Федерации в целом на протяжении последних 2 десятилетий теряет свое население, хотя отрицательный коэффициент сальдо миграции несколько снизился. Еще более сложное положение отмечается в Республике Саха (Якутия). Хотя в последние годы коэффициент миграционного оттока снижается, тем не менее, он остается в 2 раза выше, чем по Дальневосточному федеральному округу в целом [2].

Представленные результаты позволяют судить о том, что в Республике Саха (Якутия) происходят значительные трансформационные процессы в воспроизводстве населения, что акту-

ализирует выработку новых подходов к содержанию и механизму реализации демографической политики [4].

Одна из отличительных черт Арктической зоны – не только богатство ее природно-ресурсного потенциала. Арктика – территория расселения коренных малочисленных народов Севера.

Представляется, что в устойчивом развитии Арктики этому тоже должно быть отведено достойное место. Народы Севера имеют небольшую численность. Отсюда и меры господдержки должны быть прописаны отдельно.

Проблем в отношении КМНС достаточно много. Это и невысокий уровень жизни, и проблемы во взаимоотношениях с бизнес-сообществом, и снижение национальной идентичности, и многое другое.

Общая численность коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Республике Саха (Якутия), по предварительным данным Всероссийской переписи 2010 г. составила 40,2 тыс. чел., в том числе эвенков – 26,1, эвенов – 9,8, долган – 1,9, юкагиров – 1,3 и чукчей – 0,6 тыс. чел. По сравнению с 2002 г. численность КМНС увеличилась на 21% (табл. 4).

В Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации входят 70 сельских населенных пунктов 21 улуса (района) Республики Саха (Якутия). В этих районах малочисленные народы Севера составляют менее 6%.

Наличие и обострение демографических проблем отмечались еще в конце прошлого столетия. Так, Ф.С. Донской отмечал сокращение естественного прироста населения за 1990-2003 гг. в 3,6 раза, в том числе эвенков – в 9,4, долган – в 10,4, селькупов – в 39, эскимосов, хантов, манси, эвенов – в 3–4 раза [1].

Экономическое положение народов Севера связано с развитием в местах их традиционного проживания отрас-

лей экономики. Основными видами экономической деятельности коренных малочисленных народов Севера остаются такие традиционные отрасли хозяйства, как оленеводство, охотничий и рыболовный промыслы. В настоящее время приходится констатировать, что подорвана материальная основа существования коренного населения Севера, Арктики – традиционные отрасли. Поголовье оленей сократилось в 2,5 раза, резко сократились объемы добычи рыбы и промысловой пушнины, а также диких копытных животных, пернатой дичи, заготовки дикорастущих ягод, грибов, лекарственных растений и технического сырья. Интенсивно сокращается и усиливается деградация оленьих пастбищ, загрязнение водоемов и воздушного пространства, нарушение почвенного покрова, изменяется среда обитания животных, обедняется видовой состав, сокращается их численность.

В настоящее время этнообразующую роль оленеводства должны поддерживать кочевые родовые общины как форма самоорганизации и самозанятости коренных малочисленных народов Севера, призванные сохранить традиционную хозяйственную деятельность и уклад жизни коренных малочисленных народов Севера.

Состояние здоровья коренного населения Севера выступает одним из существенных элементов социального положения этих народов. Для малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) характерны более низкие показатели здоровья. В районах компактного проживания народов Севера низки и показатели развития инфраструктуры здравоохранения.

Сокращение ресурсов здравоохранения во многом связано с нормативами в сфере здравоохранения, которые совершенно не учитывают северную специфику (дисперсность расселения, отсутствие постоянного транспортного сообщения и т.п.).

Одним из итогов перехода к рыноч-

Таблица 4

Динамика численности коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) за 1989-2010 гг.

КМНС	По данным переписи, тыс.чел.			Изменение численности к 2010 г. по сравнению с 1989 г., %
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	
Эвенки	15,9	18,2	26,1	164,2
Эвены	10,6	11,7	9,8	92,4
Юкагиры	0,8	1,1	1,3	162,5
Чукчи	0,5	0,6	0,6	120,0
Долганы	0,5	1,3	1,9	380,0
Всего	28,2	32,9	40,2	142,6

ной экономике стало закрытие детских дошкольных учреждений и части школ из-за малокомплектности.

Таким образом, в современном социально-экономическом положении коренных малочисленных народов Севера присутствуют вполне определенные проблемные моменты. К их числу можно отнести угрозы демографическому потенциалу данных народов, достаточно высокие показатели безработицы, невысокие среднедушевые доходы, что в свою очередь связано с преимущественной занятостью в традиционных отраслях Севера (оленьеводстве и промыслах), где отмечаются одни из самых низких показателей заработной платы.

Выводы, которые можно сделать из вышеизложенного, очевидны. Арктика все в большей степени становится актуальным центром экономического притяжения. Коренные народы Севера должны найти свое место в современной жизни, они не должны оставаться изолированным цивилизационным анклавом.

Литература

1. Донской Ф.С. Интеграционные процессы в жизни северян: проблемы и перспективы / Ф.С. Донской // Социологические исследования. – 2005. – №5. – С.97.
2. Мостахова Т.С. Миграционная привлекательность региона (на примере Республики Саха (Якутия)) / Т.С. Мостахова, Д.В. Туманова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – №13 (46). – С.18-23.
3. Павленко В.И. Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны / В.И. Павленко // Арктика: экология и экономика. – 2013. – №4 (12). – С.16.
4. Павленко В.И. Arctic zone of the Russian Federation in ensuring the national interests of the country / V.I. Pavlenko // Arctic: Environment and Economics. – 2013. – № 4 (12). – P.16.
5. Пахомов А.А. Трансформация демографических процессов в Якутии / А.А. Пахомов, Т.С. Мостахова // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 1. – С.163-176.
6. Пахомов А.А. Transformation of demographic processes in Yakutia / A.A. Pakhomov, T.S. Mostahova // Region: Economics and Sociology. – 2014. – № 1. – P.163-176.
7. Смертность населения: тенденции, методы изучения, прогнозы: сб. ст. - М.: МАКС Пресс, 2007. – С.5.
8. Mortality: trends, methods of study, predictions: collection of articles. - M.: Max Press, 2007. - p.5.
9. Туманова Д.В. Современное состояние сверхсмертности мужчин в Республике Саха (Якутия) / Д.В. Туманова // Региональная экономика: теория и практика. - 2012. - №17(248). - С.40-44.
10. Tumanova D.V. Modern men supermortality in the Republic Sakha (Yakutia) / D.V. Tumanova // Regional economy: theory and practice - 2012. - No 17(248). - P.40-44.
11. Туманова Д.В. Смертность в трудоспособном возрасте в Республике Саха (Якутия) / Д.В. Туманова // Социально-экономические, демографические и исторические исследования на Севере России: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. в 2 ч. – Сыктывкар, 2013. – Ч.II. – С.81-84.
12. Tumanova D.V. Working-age mortality in the Republic Sakha (Yakutia) / D.V. Tumanova // Socio-economic, demographic and historical research in northern Russia: Materials of the Russian scientific-practical conference in 2 parts. - Syktyvkar. – P.II. – P.18-23.

ПИТАНИЕ НА СЕВЕРЕ

О.Г. Рыбак, Л.Ф. Лучшева

СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ АБЕРРАНТНОГО ДЕВИАНТНОГО ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЦ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП г. ХАБАРОВСКА (на примере социально-организованного коллектива)

УДК 616.31-053.9:613.2(571.620-25)

Проведен анализ применения индикатора рисков развития стоматологической патологии, согласно рекомендациям Европейской комиссии и программе совместных действий по мониторингу стоматологического здоровья «Ежедневное потребление пищи и напитков» у лиц пенсионного возраста, проживающих в КГБУ «Хабаровский социальный дом ветеранов №1» г. Хабаровска. Как показало исследование, интерпретация индикатора не является результативной, что выражено в индексной оценке КПУ и числе сохранившихся функционирующих зубов не более $8,86 \pm 1,59$ на каждого обследуемого.

Ключевые слова: геронтология, гериатрия, пищевое поведение, индикатор стоматологического здоровья.

The paper presents the analysis of application of the indicator of the dental pathology development risk, according to the recommendations of the European Commission and the program of joint actions on monitoring of dental health «Daily intake of food and drinks» in pension age persons, living in the «Social house №1 of Khabarovsk veterans», Khabarovsk. As the study showed the indicator interpretation was not resultative, which was expressed in the assessing index of the CFE (caries, filling, extracted teeth) and the number of surviving functioning teeth not more $8,86 \pm 1,59$ on each subject.

Keywords: gerontology, geriatrics, nutrition behavior, dental health indicator.

РЫБАК Олеся Георгиевна – аспирант ГБОУ ВПО «Дальневосточный гос. мед. университет» МЗ РФ, ассистент кафедры КГБОУ ДПО «Институт повышения квалификации специалистов здравоохранения» МЗ Хабаровского края; rybak.olesya@bk.ru; **ЛУЧШЕВА Лариса Файзылхановна** – к.м.н., доцент кафедры КГБОУ ДПО ИПКСЗ, luchlara@yandex.ru.

Введение. Стоматологические заболевания влияют на общее здоровье, рацион питания человека, его речь, благополучие, т.е. на качество жизни [2].

Стоматологическое здоровье и пищевое поведение определяются образом жизни и его компонентами [5,7]: характер питания, вредные привычки, полиморбидность. Определя-

ющими факторами здоровья полости рта у всех слоев населения согласно Европейской комиссии индикаторов стоматологического здоровья (ЕКИСЗ) являются характер и режим питания. «Ежедневное потребление пищи и напитков» – индикатор рисков развития стоматологических болезней. Данный индикатор рекомендован для людей в возрасте от 5 до 60 лет и старше. Ев-